

*Научная статья**Научная специальность**5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) науки»*

УДК 347.132.6

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.1.61>

## ПРИЗНАКИ АНТИСОЦИАЛЬНЫХ СДЕЛОК: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

© Девицкий Э. И., 2025

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации  
(ИЮИ (ф) УП РФ), г. Иркутск, Россия

В результате исследования материалов судебной практики по искам прокуроров, предъявляемым в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства, сформирован вывод об отсутствии единого подхода к квалификации сделок в качестве противных основам правопорядка и нравственности. Обосновывается, что к таким сделкам могут быть отнесены любые действия, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, которые имеют признаки преступлений. Установлено, что антисоциальными могут быть также признаны и сделки, нарушающие другие особо важные, явно выраженные императивные нормы, отражающие основы правопорядка или нравственности, объективно доминирующие в российском общественном сознании. Отказ законодателя от нормативного закрепления перечня сделок, противных основам правопорядка и нравственности, представляется оправданным, поскольку суды констатируют антисоциальность сделок в результате установления и анализа многих фактических обстоятельств, имеющих значение для дела, которые невозможно отразить в какой-либо конкретной норме. В качестве основной причины проблем, возникающих в судебной практике, обозначено отсутствие у законодателя однозначных целей установления правил об антисоциальных сделках. Определено, что по замыслу законодателя антисоциальными должны признаваться только сделки, которые формально законодательству не противоречат, но совершены в целях, противных основам правопорядка и нравственности. Однако анализ судебной практики продемонстрировал несоответствие такого подхода реальной действительности.

*Ключевые слова:* основы правопорядка и нравственности, антисоциальные сделки, противодействие легализации, обход закона, прокурор.

## SIGNS OF ANTISOCIAL BARGAINS: THEORY AND PRACTICE

© Devitskii E. I., 2025

Irkutsk Juridical Institute (branch office) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,  
Irkutsk, Russian Federation

The contradictory court practice on prosecutors' claims shows that there is no unified approach to the qualification of bargains as antisocial. The article substantiates that such transactions may include any actions aimed at the emergence, modification or termination of civil rights and obligations that have signs of crimes. Transactions that violate other important mandatory norms that reflect the foundations of law and order or morality that are entrenched in the Russian public consciousness can also be considered antisocial. In the author's opinion, the legislator's refusal to legislate the list of antisocial transactions seems justified, since the courts draw conclusions about the antisocial nature of transactions as a result of analyzing many factual circumstances relevant to the case that cannot be established in any specific norm. The main reason for the problems is the lack of specific goals for the legislator when setting rules regarding antisocial transactions. According to the legislator, only transactions that do not violate the law, but are carried out for purposes contrary to the foundations of law and order and morality, should be considered antisocial. However, an analysis of judicial practice has demonstrated the inconsistency of such a campaign with reality.

*Keywords:* fundamentals of law and order and morality; antisocial bargains; counteraction to legalization, circumvention of the law, prosecutor.

### Введение

Сделки, совершенные в целях, противных основам правопорядка или нравственности, или, по терминологии Конституционного Суда

РФ (далее – Конституционный Суд), антисоциальные сделки, традиционно представляют известную сложность для правоприменителя. Со времени принятия части первой Граждан-

ского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)<sup>1</sup>, ст. 169 которой во многом воспроизвела содержание ст. 49 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г., суды неохотно применяли ее правила. Во многом такой подход был обусловлен использованием оценочных понятий «основы правопорядка», «нравственность» взамен термина «интересы социалистического государства и общества», не имеющего своего легального определения.

Однако бурное развитие гражданского оборота и совершенствование законодательства обусловили необходимость применения государственными органами, в том числе органами прокуратуры РФ, механизма защиты интересов общества и государства, предусмотренного положениями ст. 169 ГК РФ.

Серьезное влияние на формирование судебной практики применения норм об анτισоциальных сделках оказало Определение Конституционного Суда от 8 июня 2004 г. № 226-О (далее – Определение № 226-О)<sup>2</sup>. Согласно позиции Конституционного Суда, изложенной в данном определении, конкретное содержание таких категорий, как «основы правопорядка» и «нравственность», зависит от их трактовки участниками гражданского оборота и правоприменительной практикой. При этом основным квалифицирующим признаком анτισоциальной сделки является ее цель, связанная с достижением такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а заведомо и очевидно для участников гражданского оборота противоречит основам правопорядка и нравственности. По мнению Конституционного Суда, указанная цель сделки должна устанавливаться судом в ходе судопроизводства с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий.

В силу ст. 6 и 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»<sup>3</sup> изложенное консти-

туционное толкование ст. 169 ГК РФ является для судов обязательным. По этой причине, несмотря на изменения, произошедшие в 2013 г. в наименовании и редакции указанной статьи<sup>4</sup>, практически ни одно судебное решение, основанное на применении правил об анτισоциальных сделках, не обходится без ссылки на данное определение.

В рамках настоящей статьи на основе анализа результатов научных исследований и современной судебной практики по искам прокуроров об оспаривании анτισоциальных сделок, предъявляемым в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства, предпринята попытка определить соответствие изложенной позиции Конституционного Суда современным реалиям.

### Результаты исследования

В свое время выводы Конституционного Суда породили серьезную научную дискуссию среди представителей цивилистической науки, поскольку, исходя из обстоятельств конкретного дела, суд фактически признал возможность применения ст. 169 ГК РФ к сделкам, нарушающим налоговое законодательство. Так, профессор Е. А. Суханов, комментируя судебную практику по искам налоговых органов о признании конкретных сделок ничтожными по причине их анτισоциальности на основании ст. 169 ГК РФ, обращал внимание на разницу между сделками, не соответствующими закону, предусмотренными ст. 168 ГК РФ, и анτισоциальными сделками. Автор обращает внимание на коренное различие незаконных и анτισоциальных сделок, заключающееся в том, что последние не «просто» нарушают закон (или совершаются с целью его нарушения, в том числе путем «обхода»), но посягают на основы правопорядка, т. е. основные начала, принципы общественной, политической и экономической организации нашего общества, либо на его нравственные устои («основы нравственности»). Таким образом, специальное по отношению к ст. 168 правило ст. 169 ГК РФ предполагает наиболее серьезные посягательства на основополагающие устои государства и общества, к которым нельзя отнести любые сделки, нарушающие налоговое или иное действующее законодательство [6, с. 1, 4].

<sup>1</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

<sup>2</sup> Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 8 июня 2004 г. № 226-О // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

<sup>3</sup> О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституц. закон № 1-ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

<sup>4</sup> О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.

Критически оценивал позицию Конституционного Суда и А. М. Эрделевский. По его мнению, суд так и не высказался по основному вопросу о содержании основ правопорядка или нравственности. Более того, сам тезис о том, что содержание этих понятий зависит от их трактовки самими участниками гражданского оборота, свидетельствует именно об объективной неопределенности этих понятий, хотя, вопреки логике собственных доводов, суд необоснованно утверждает обратное. Отмечая, что нормативное определение данных понятий вряд ли возможно, автор предлагал трактовать «основы правопорядка» как закрепленные правовыми нормами (гл. 1 и 2 Конституции РФ) основы устройства общественных отношений, а «основы нравственности» как общечеловеческие, очевидные для всех нравственные правила поведения [9, с. 57–58].

Настаивая на неопределенности используемых законодателем понятий, К. И. Скловский указывал, что антисоциальная сделка нарушает не законодательный запрет, сколь серьезным бы он ни был, а основы правопорядка и нравственности, которые в виде запретов не формулируются и вообще не имеют законодательного выражения [5, с. 134]. Однако, по мнению Ю. П. Свит, объявление сделки антисоциальной, исключительно исходя из ее несоответствия представлениям о справедливости, добре и зле, является недопустимым. Данный критерий должен рассматриваться наряду с нарушением закона как усугубляющее вредность сделки обстоятельство, дающее основание применить к сторонам более жесткие последствия, нежели обычная реституция [4, с. 40].

И. А. Данилов предлагал устранить неопределенность исследуемых понятий путем нормативного закрепления перечня недействительных сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка, и отнести к ним сделки, нарушающие основополагающие принципы российского права, сделки, предметом или целью которых являются преступления, а также сделки, нарушающие положения законодательства об основах конституционного, экономического и правового строя государства, его суверенитета и безопасности, конституционные права и свободы граждан. Основы нравственности в контексте ст. 169 ГК РФ, по мнению автора, следует понимать как общепринятые представления в обществе о моральных устоях, т. е. очевидных нравственных принципах и нормах надлежащего поведения. При этом

сделка, нарушающая основы нравственности, может быть признана антисоциальной только при одновременном нарушении такой сделкой конкретной правовой нормы или положения, вытекающего из нее [3, с. 37].

Вместе с тем в литературе предлагалось вообще исключить из диспозиции ст. 169 ГК РФ в качестве основания недействительности сделки ее противоречие основам нравственности, поскольку использование законодателем этой философской категории допускает самостоятельное и произвольное толкование данной нормы судами [2, с. 9].

Увеличение количества случаев применения в судебно-арбитражной практике правовых последствий недействительности антисоциальных сделок в виде взыскания всего полученного по сделке в доход государства актуализировало вопрос обоснованности и целесообразности их установления в отношении сторон недействительной сделки. В результате глубокого анализа института гражданско-правовой конфискации Д. О. Тузов сформулировал вывод о необходимости его исключения из гражданского законодательства как «...инородного тела, не соответствующего сущности и принципам частного права». Исследователь отмечал, что неопределенность критериев признания сделки антисоциальной открывает широкое поле для судебного усмотрения и практически превращает конфискацию из юридического средства в средство политическое [7, с. 461–462].

Изложенные теоретические позиции не способствовали единой судебной практике применения ст. 169 ГК РФ. В целях ее формирования Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ) принял Постановление от 10 апреля 2008 г. № 22<sup>1</sup>, в котором была предпринята попытка определить сферу применения положений гражданского законодательства об антисоциальных сделках. По мнению высшей судебной инстанции, в качестве таковых могут быть квалифицированы сделки, которые, при несоответствии требованиям закона или иных правовых актов, нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. Вслед за Конституционным Судом ВАС

<sup>1</sup> О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума ВАС РФ от 10 апр. 2008 г. № 22. (утратило силу) // Консультант Плюс : справочная правовая система.

РФ обратил внимание нижестоящих судов на необходимость установления умысла сторон сделки на достижение антисоциальных целей.

Вместе с тем в качестве примеров антисоциальных сделок в п. 1 указанного постановления приведены сделки, направленные на производство и отчуждение определенных видов объектов, изъятых или ограниченных в гражданском обороте, на изготовление, распространение запрещенной литературы, на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг.

В отличие от вышеизложенного подхода Конституционного Суда ВАС РФ исключил возможность применения ст. 169 ГК РФ к сделкам, совершенным в целях обхода норм налогового законодательства, а также законодательства о банкротстве. В первом случае налоговым органам было указано на необходимость применения ст. 170 ГК РФ о мнимых и притворных сделках, а также на возможность обратиться в суд с требованием о взыскании доначисленных налогов, пеней, штрафов (см. п. 6 и 7 Постановления от 10 апреля 2008 г. № 22). Кроме того, по мнению ВАС РФ, взыскание полученного по сделкам, направленным на уклонение от исполнения требований законодательства о банкротстве в доход Российской Федерации, означало бы нарушение интересов кредиторов должника. Поэтому оспаривание таких сделок должно осуществляться по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве (см. п. 4 указанного Постановления).

Таким образом, ВАС РФ, основываясь в том числе на господствующим в науке гражданского права представлениям о публично-правовой природе положений ст. 169 ГК РФ, фактически ограничил круг антисоциальных сделок действиями, образующими составы преступлений и административных правонарушений, тем самым исключив возможность применения арбитражными судами норм данной статьи.

В Концепции развития гражданского законодательства<sup>1</sup> (далее – Концепция) был предложен свой вариант соотношения публичных и частных элементов в гражданском праве, основанный на достижениях европейской доктрины частного права и учитывающий сложившуюся судебную практику. Применительно к антисоциальным сделкам в п. 8 разд. I Концепции

предлагалось отказаться от публичных элементов регулирования в виде санкции конфискационного характера, предусмотренной ст. 169 ГК РФ в пользу частноправовых подходов.

Между тем Д. О. Тузов подверг критике положения как Концепции, так и проекта федерального закона о внесении изменений в ГК РФ в части ст. 169, предложив вообще отказаться от неопределенных критериев, использованных для установления основания ничтожности сделки, и полностью исключить данную статью из ГК РФ. Обоснован такой подход был тем, что никаких неблагоприятных последствий для правопорядка, по мнению автора, это не вызовет. Напротив, неопределенность, расплывчатость такого критерия ничтожности, как противоречие сделки основам правопорядка и нравственности, способны вызвать только отрицательные последствия для того же правопорядка [8, с. 48].

В обновленной части первой ГК РФ изложенные положения Концепции реализованы в полной мере. Так, согласно действующей редакции ст. 169 сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет общие последствия недействительности. Взыскание в доход государства всего полученного по такой сделке возможно в случаях, предусмотренных законом.

Таким образом, законодатель, сохранив ст. 169 ГК РФ в качестве основания для признания сделки ничтожной, фактически отказался от установления признаков, при наличии которых суды должны относить сделки к противоречащим основам правопорядка и нравственности. Как представляется, проблема квалификации сделок в качестве антисоциальных стала решаться путем существенного сокращения правоприменительных ситуаций, при которых возникает необходимость применения правил новой редакции ст. 169 ГК РФ. При отсутствии в законодательстве указания на взыскание всего полученного в доход государства установление признаков антисоциальности сделки требуется лишь в случае, если ею не нарушаются никакие формальные нормы, однако для суда очевидны порочность сделки и необходимость применения реституционных последствий либо отказ в их применении.

Как представляется, адекватность фактически существующим общественным отношениям примененного законодателем подхода к регулированию правовых последствий недействительности сделок, противных основам пра-

<sup>1</sup> Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации : одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 июля 2009 г. // Консультант Плюс : справочная правовая система.



вопорядка или нравственности, требует отдельного исследования.

В рамках проблематики настоящей статьи необходимо констатировать, что наполнение содержания понятий «основы правопорядка или нравственности» и «квалификация конкретной сделки в качестве антисоциальной» так и остались на усмотрение правоприменителя.

В пояснительной записке к проекту федерального закона о внесении изменений в ГК РФ<sup>1</sup> в качестве примеров антисоциальных сделок приведены сделки, предметом которых являются деяния, обладающие признаками преступления или административного правонарушения, сделки, в которых взаимоотношения сторон приобретают характер эксплуатации, а также сделки, направленные против интересов третьих лиц либо общества в целом. Между тем в самой норме перечень таких сделок не указан.

Следует отметить, что сформулированные судебной арбитражной практикой подходы в отношении квалификации сделок в качестве антисоциальных в связи с новой редакцией ст. 169 ГК РФ претерпели существенные изменения. Пункт 85 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 (далее – Постановление)<sup>2</sup> приводит перечень сделок, аналогичный установленному Постановлением Пленума ВАС РФ от 10 апреля 2008 г. № 22, добавляя лишь сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми. Однако далее в Постановлении приводится важное правило, сформулированное еще Конституционным Судом, согласно которому само по себе нарушение сделкой закона или иного правового акта не является основанием для признания сделки антисоциальной. Для применения ст. 169 ГК РФ необходимо констатировать, что цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречат основам правопорядка или нравственности и хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно.

Анализ вышеизложенного п. 85 Постановления позволяет сформулировать несколько важных выводов. Приведенный в Постановлении перечень не является исчерпывающим. К антисоциальным сделкам могут быть отнесены фактически любые действия, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, которые в соответствии с нормами Особенной части Уголовного кодекса РФ квалифицируются в качестве преступных.

Кроме того, перечень антисоциальных сделок не может быть ограничен только преступными действиями. Нормы ст. 169 ГК могут применяться к сделкам, которые нарушают и другие особо важные, явно выраженные императивные нормы, отражающие основы правопорядка или нравственности, объективно доминирующие в российском общественном сознании. Наконец, к антисоциальным могут быть отнесены и сделки, не нарушающие конкретных императивных норм, но по своему содержанию противоречащие основам правопорядка или нравственности.

Направленность умысла на совершение сделки, противной основам правопорядка и нравственности, значительно проще установить применительно к действиям, нарушающим уголовно-правовые запреты. В литературе отмечалось, что в сделках, вступающих в противоречие с Уголовным кодексом РФ, всегда имеет место антисоциальная цель [1, с. 22]. По этой причине в судебной практике получили довольно широкое распространение иски прокуроров о применении правил об антисоциальных сделках в отношении преступлений, при вынесении приговора по которым судом не применена мера уголовной ответственности в виде конфискации имущества.

Так, положения ст. 169 ГК РФ были применены судом к действиям граждан, которые сообщали ложную информацию об имеющейся у них возможности за вознаграждение оказать содействие в поступлении на бесплатную форму обучения в различные высшие учебные заведения. Поступавшие от обманутых граждан на их банковские карты денежные средства в счет оплаты оказываемых «услуг» тратились ими по своему усмотрению. Поскольку умышленный характер мошеннических действий установлен вступившим в законную силу приговором суда, то антисоциальный характер таких сделок у суда, рассматривающего гражданское дело о применении гражданско-правовых послед-

<sup>1</sup> Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6> (дата обращения: 02.10.2024).

<sup>2</sup> О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

ствий этих сделок, не вызывает сомнений и не требует какого-либо отдельного обоснования<sup>1</sup>. Аналогичным образом квалифицируются сделки по купле-продаже наркотических средств<sup>2</sup>, оказанию услуг, связанных с постановкой на фиктивный регистрационный учет по месту пребывания в жилом помещении<sup>3</sup>, получение взятки<sup>4</sup>, получение денег за общее покровительство в рамках исполнения обязательств по договорам хозяйственного общества (коммерческий подкуп)<sup>5</sup>.

Между тем, применительно к антисоциальности сделок, не связанных с нарушениями уголовно-правовых запретов, современная судебная практика однозначных критериев не выработала.

Вполне возможно, что разработчики Концепции, по аналогии с нормами гражданского законодательства ФРГ, Швейцарии и других стран Западной Европы, рассчитывали на применение положений новой редакции ст. 169 ГК РФ прежде всего к сделкам, которые формально не нарушают законодательство. Однако, по крайней мере, прокурорская практика свидетельствует об обратном. Абсолютное большинство сделок, в отношении которых прокурором ставится вопрос о применении ст. 169 ГК РФ, либо связаны с прямым нарушением закона, либо направлены на обход установленных законодательством правил и процедур.

В отличие от преступных действий антисоциальная цель таких сделок не презюмируется и должна быть установлена судом. Исключения составляют сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми. Так, п. 17 Постановления указывает на необходимость применения ст. 169 ГК РФ к сделкам с недвижимым имуществом, совершенным от имени малолетних их родителями, усыновителями или опекунами, если они явно противоречат интересам малолетних. Однако несмотря на прямое указание высшей судебной инстанции, обо-

снование антисоциальности подобных сделок при рассмотрении конкретных дел каких-либо сложностей не вызывает. Такие сделки, как правило, связаны с нарушением норм ст. 37, 292 ГК РФ либо законодательства об опеке и попечительстве. В силу существующих в нашей стране нравственных устоев, близкие родственники должны прилагать все необходимые меры в том числе для обеспечения имущественного благополучия малолетних детей. Поэтому родители, усыновители и опекуны, совершая сделки, направленные на отчуждение недвижимого имущества в своих интересах без какого-либо адекватного имущественного возмещения в отношении малолетних, не могут не осознавать не только незаконность, но и безнравственность этих сделок.

Между тем критерии признания антисоциальными других сделок не так очевидны. В последние годы получила распространение практика использования механизма принудительного исполнения судебных актов в целях обхода правил и процедур, установленных законодательством о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Недобросовестные граждане и организации обращаются в суды, используют внесудебные формы защиты прав для получения исполнительных документов в целях придания правомерного вида доходам, полученным незаконным путем<sup>6</sup>. В большинстве случаев требования предъявляются при фактическом отсутствии спора и основаны на мнимых сделках, поскольку в действительности стороны не связаны между собой какими-либо правоотношениями. Если указанные обстоятельства выявляются судами с применением повышенных стандартов доказывания реальности совершения таких сделок, то в удовлетворении заявленных требований суды отказывают. При этом в большинстве случаев решения основаны на ст. 10, 168, 170 ГК РФ<sup>7</sup>. Лишь немногие, установив мнимость сделки, нарушение закона и злоупотребление правом, констатируют ее антисоциальные цели со ссылкой на ст. 169 ГК

<sup>1</sup> Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2023 г. по делу № 88-23493/2023 // Консультант Плюс : справочная правовая система.

<sup>2</sup> Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 9 февр. 2016 г. по делу № 33-690/2016 // Консультант Плюс : справочная правовая система.

<sup>3</sup> Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 авг. 2023 г. по делу № 88-11664/2023 // Консультант Плюс : справочная правовая система.

<sup>4</sup> Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 авг. 2023 г. № 88-16177/2023 // Консультант Плюс : справочная правовая система.

<sup>5</sup> Решение Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 14 февр. 2022 г. по делу № 2-23/2022(2-2499/21) // Консультант Плюс : справочная правовая система.

<sup>6</sup> Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 8 июля 2020 г. // Консультант Плюс : справочная правовая система.

<sup>7</sup> Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 18 мая 2023 г. по делу № А47-15153/2021; Решение Арбитражного суда Орловской области от 30 июня 2023 г. по делу № А48-5490/2021; Решение Арбитражного суда Архангельской области от 13 июля 2023 г. по делу № А05П-262/2022; Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 авг. 2024 г. по делу № А13-16157/2023. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 03.10.2024).

РФ<sup>1</sup>. Такой подход вполне обоснован, поскольку для констатации ничтожности сделки достаточно указания на ее незаконность, нарушение публичных интересов и мнимость.

Совершенно другая ситуация возникает в случаях, когда в ходе проводимых органами прокуратуры проверок выявляются факты перечисления денежных средств на основании исполнительных листов, судебных приказов, удостоверительных надписей нотариусов, медиативных соглашений, удостоверенных нотариусами, удостоверений комиссий по трудовым спорам, выданных по требованиям, основанным на фиктивных сделках или сфальсифицированных документах. В таких случаях прокуроры инициируют пересмотр соответствующих судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, предъявляют требования о признании соответствующих сделок недействительными со ссылкой на ст. 169 ГК РФ. При разрешении таких требований суды обязаны оценить оспариваемые сделки на предмет их противоречия основам правопорядка или нравственности.

Анализ судебных решений, принимаемых по искам прокуроров, позволяет сформировать вывод об отсутствии единого подхода к квалификации оспариваемых сделок.

Суды общей юрисдикции при рассмотрении исков прокуроров в порядке гражданского судопроизводства в большинстве случаев не приводят оснований, по которым сделки признаются противоречащими основам правопорядка или нравственности. Ссылаясь на ст. 169 ГК РФ, п. 85 Постановления, Определение № 226-О, суды скорее констатируют антисоциальность сделок.

Так, прокурор Ленинского района г. Челябинска обратился в суд с иском к гражданину К. и ООО «КЛЕАР СКАЙ» о признании недействительным удостоверения комиссии по трудовым спорам на имя К., а также сделки по перечислению с расчетного счета общества денежных средств в пользу К. Исковые требования мотивированы выявлением факта изготовления неустановленными лицами от имени председателя комиссии по трудовым спорам ООО «КЛЕАР СКАЙ» удостоверения о взыскании задолженности по заработной плате в пользу К. в размере около двух миллионов рублей. Удостоверение в качестве исполнительного документа предъявлено к исполнению в Банк

ВТБ (ПАО), обслуживающий расчетный счет общества, который перечислил денежные средства на счет К. Сведений о трудоустройстве К. в ООО «КЛЕАР СКАЙ» и о перечислении работодателем страховых взносов и налога на доходы физических лиц в пенсионном и налоговом органах не имеется. Между тем общество финансово-хозяйственную деятельность не осуществляло, налоговая и бухгалтерская отчетность не предоставлялась, сведений о численности работников не имеется. Судом установлено, что организация-ответчик не имела работников, необходимых в соответствии со ст. 384 Трудового кодекса РФ для создания комиссии по трудовым спорам, К. не был трудоустроен в обществе, удостоверение комиссии выдано в подтверждение наличия мнимых неисполненных обязательств по выплате заработной платы работнику. При таких обстоятельствах суд признал действия ответчика, направленные на получение денежных средств по исполнению удостоверения комиссии по трудовым спорам, содержащего ложные сведения о задолженности общества по заработной плате, асоциальными (ничтожными), совершенными заведомо против основ правопорядка и нравственности, посягающими на значимые и охраняемые законом объекты, нарушающими основополагающие принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои<sup>2</sup>.

Однако в случаях, когда ответчики или их представители принимают активное участие в процессе, возражая против удовлетворения требований прокурора, квалификация оспариваемых сделок по ст. 169 ГК РФ становится не такой очевидной.

Так, Кинешемский городской прокурор обратился в суд с иском к нотариусу Кинешемского нотариального округа Ивановской области и гражданину Б. о признании недействительной и об отмене исполнительной надписи, о признании недействительной сделки, совершенной между Б. и ООО «Глобус», применении последствий недействительности ничтожной сделки. Районным судом установлен факт удостоверения нотариусом договора займа, заключенного между ООО «Глобус» и Б., по условиям которого последний передал в собственность общества наличными денежными средствами сумму займа в размере более 10 млн руб., с обязатель-

<sup>1</sup> Решение Арбитражного суда Республики Крым от 16 сент. 2024 г. по делу № А83-7992/2023. URL: <https://ras.arbitr.ru/>. (дата обращения: 03.10.2024).

<sup>2</sup> Решение Ленинского районного суда города Челябинска от 15 февр. 2024 г. по делу № 2-107/2024(2-3654/2023 // Консультант-Плюс : справочная правовая система.



ством общества уплатить проценты на сумму займа по ставке 20 % годовых. В подтверждение факта передачи денежных средств нотариусу был представлен приходный кассовый ордер, подписанный уполномоченным лицом и заверенный печатью организации. Спустя три месяца нотариусом совершена исполнительная надпись, на основании которой с должника в пользу Б. взыскана задолженность в виде суммы займа и процентов. Судом также установлено, что за полмесяца до обращения к услугам нотариуса кредитными организациями, обслуживающими ООО «Глобус», применялись меры противозаконного характера в части отказа в проведении операций. Денежные средства в размере суммы займа, полученные от ответчика, на счета ООО «Глобус» не зачислялись. При этом ответчиком не представлено доказательств, подтверждающих финансовую возможность предоставить заем на сумму более 10 млн руб. В результате рассмотрения дела суд пришел к выводу, что заключение договора займа совершено в обход правил внутреннего контроля за финансовыми операциями, предусмотренных Федеральным законом № 115-ФЗ, имело цель получения исполнительного документа для дальнейшего вывода денежных средств в наличный оборот на законных основаниях. Указанные действия совершены сторонами договора умышленно, в обход закона, противоречат основам правопорядка, что влечет признание договора недействительным в силу ничтожности и применение положений ст. 169 ГК РФ<sup>1</sup>. Отменяя решение суда, кассационная инстанция относительно признания антисоциальности оспоренной сделки обратила внимание на следующее. Само по себе заключение договора займа является одной из наиболее распространенных договорных конструкций, регулярно применяемых участниками гражданского оборота, и на основы правопорядка или нравственности не посягает. Не всякая мнимая сделка, а также не всякая сделка, нарушающая требования закона и публичные интересы, одновременно будет и антисоциальной, нарушающей основы правопорядка и нравственности. Предъявляя настоящий иск, прокурор должен был доказать, что заключением договора займа стороны преследовали антисоциальные цели. Обосновывая свою позицию (с которой согласились суды первой и апелляционной инстан-

ций), прокурор сослался на Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Однако доказательства того, что денежные средства ООО «Глобус», введенные в оборот благодаря исполнению надписи нотариуса, добыты преступным путем, суду не представлены<sup>2</sup>.

Таким образом, в отношении рассматриваемой категории дел вышестоящие судебные инстанции, опираясь на п. 85 Постановления, настаивают на необходимости специального обоснования прокурором антисоциальности сделки<sup>3</sup>.

Иной подход демонстрирует практика арбитражных судов, для которых антисоциальный характер оспариваемых прокурором сделок вполне очевиден. Установив факты принудительного взыскания денежных средств на основании мнимых сделок, суды, ссылаясь на ст. 169 ГК РФ, п. 75 и 85 Постановления, Определение № 226-О, констатируют злонамеренное нарушение сторонами Федерального закона № 115-ФЗ<sup>4</sup>.

Однако в некоторых случаях обоснование антисоциальности оспариваемых прокурором сделок все же приводится. Так, Генеральная прокуратура РФ обратилась в арбитражный суд с иском к ООО «Мегаполис» и АО «Каспий-Лада» о взыскании в доход бюджета более 96 млн руб., перечисленных по ничтожной сделке. В результате рассмотрения дела установлено, что решением Арбитражного суда Нижегородской области с ООО «Агент Профи» в пользу ООО «Мегаполис» на основании договора поставки типографского оборудования взысканы долг, пени и штраф. Судом выдан исполнительный лист, возбуждено исполнительное производство. В счет оплаты по исполнительному производству в адрес АО «Каспий-Лада», действующего по доверенности от ООО «Мегаполис», переведена требуемая прокуратурой денежная сумма. На основании заявления Управления Росфинмониторинга по Приволжскому федеральному округу по вновь открывшимся

<sup>2</sup> Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 сент. 2023 г. по делу № 2-1562/2022. URL: [https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo](https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo) (дата обращения: 14.09.2024).

<sup>3</sup> Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 июля 2024 г. № 9-КГ24-7-К1 // Консультант-Плюс : справочная правовая система.

<sup>4</sup> Решение Арбитражного суда Свердловской области от 27 декабря 2022 г. по делу № А60-49331/2022; Решения Арбитражного суда Челябинской области от 3 мая 2024 г. по делу № А76-22180/2021 и от 27 мая 2024 г. по делу № А76-27545/2019. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 03.10.2024).

<sup>1</sup> Решение Кинешемского городского суда Ивановской области от 28 дек. 2022 г. по делу № 2-1562/2022. URL: [https://kineshemsky-iwn.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo](https://kineshemsky-iwn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo) (дата обращения: 14.09.2024).



обстоятельствам решение пересмотрено и отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано. Поводом к отмене послужило признание заключенного договора поставки мнимой сделкой, а действий сторон недобросовестными, направленными на искусственное инициирование спора.

Удовлетворяя требования прокурора о взыскании средств в доход бюджета, суд первой инстанции квалифицировал договор поставки в качестве антисоциальной сделки. По мнению суда, взаимосвязанные и последовательные действия ответчиков осуществлены во вред публично значимым функциям государства, с нарушением основополагающих начал правопорядка, принципов общественной и экономической организации общества. Оставляя без изменения акты нижестоящих судов, Арбитражный суд Волго-Вятского округа дополнительно отметил, что с учетом характера и последовательности действий участников сделки – искусственного инициирования судебного спора, последующего (неоднократного) предъявления исполнительного документа в службу судебных приставов, получения денежных средств в адрес третьего лица, не являющегося стороной сделки, суды пришли к обоснованному выводу о том, что при заключении сделки стороны не намеревались создать соответствующие условиям сделки правовые последствия, а преследовали цель придания правомерного вида незаконным финансовым операциям, в частности введения в легальный оборот денежных средств<sup>1</sup>.

Таким образом, антисоциальность рассматриваемых сделок, по мнению судов, обусловлена не их мнимостью, а тем, что стороны на их основе фактически использовали установленные законом процедуры арбитражного судопроизводства и принудительного исполнения в целях введения в гражданский оборот денежных средств, источник происхождения которых неизвестен. Как представляется, противоречие таких сделок основам правопорядка и нравственности определяется судом в результате установления таких обстоятельств, имеющих значение для дела (т. е. фактического состава), как:

- а) мнимость сделки;
- б) принятие судом решения или удостоверение нотариусом фактов на основе обстоятельств, не имевших места в действительности;

в) фактическое взыскание денежных средств. Какого-либо отдельного обоснования и доказывания обозначенных в Постановлении признаков антисоциальности не требуется.

Практика арбитражных судов содержит и другие примеры сделок, противоречащих основам правопорядка и нравственности. Так, первый заместитель прокурора Чувашской Республики обратился в суд с иском к нескольким коммерческим организациям о признании ничтожными шестнадцати договоров поставки медицинских материалов на основании их мнимости. В результате рассмотрения дела суд пришел к выводу, что представленные доказательства свидетельствуют не только о недостоверности первичных бухгалтерских документов, но и об отсутствии реальности поставки товара. Действия ответчиков носят согласованный характер и являются недобросовестными, направленными на получение необоснованной выгоды по НДС и по налогу на прибыль.

Несмотря на прямое указание, содержащееся в п. 85 Постановления, согласно которому нарушение стороной сделки закона в виде уклонения от уплаты налога не означает, что сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, суд применил при разрешении дела правила ст. 169 ГК РФ. Учитывая публичное предназначение налоговых сборов, суд посчитал, что согласованные действия ответчиков направлены на обход предусмотренной Конституцией РФ обязанности платить налоги, что не просто не отвечает закону, а заведомо противоречит основам правопорядка Российской Федерации. Данные действия носят умышленный характер и являются очевидными для ответчиков<sup>2</sup>. Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции<sup>3</sup>.

Однако изложенное совершенно не означает, что суды потенциально могут признать антисоциальной любую сделку. Так, отказывая в удовлетворении требований прокурора Архангельской области о признании недействительным договора об оказании услуг по размещению и захоронению отходов IV и V классов опасности на основании ст. 169 ГК РФ, суд указал, что осуществляемая ответчиком без лицензии деятельность по захоронению твердых комму-

<sup>1</sup> Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17 июня 2024 г. по делу № А43-10721/2023. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 03.10.2024).

<sup>2</sup> Решение Арбитражного суда Чувашской Республики-Чувашии от 5 февр. 2024 г. по делу № А79-4318/2023. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 03.10.2024).

<sup>3</sup> Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 22 апр. 2024 г. по делу № А79-4318/2023. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 03.10.2024).

нальных отходов никем не расценивалась, в том числе органами, в полномочия которых входят контроль и регулирование деятельности ответчика, как антисоциальная, целью которой являлось нарушение основ правопорядка и нравственности<sup>1</sup>. По другому делу суд констатирует, что установление нарушений антимонопольного законодательства и коррупционных правонарушений, допущенных при организации торгов, также не связано с необходимостью квалификации заключенных по результатам спорных торгов договоров как ничтожных антисоциальных сделок<sup>2</sup>.

### Обсуждения и заключения

Анализ практики рассмотрения судами общей юрисдикции и арбитражными судами исков прокуроров, основанных на применении положений ст. 169 ГК РФ, позволяет сформулировать вывод об оправданности отказа законодателя от нормативного закрепления перечня сделок, противных основам правопорядка или нравственности. Проблема заключается не столько в объективной невозможности перечислить все сделки, обладающие признаками антисоциальности, – указанный перечень можно было бы сделать и открытым. Суды констатируют противоречие сделок основам правопорядка или нравственности в результате установления и анализа многих фактических обстоятельств, имеющих значение для дела. На это и обращал внимание Конституционный Суд, утверждая, что антисоциальность сделки выявляется в ходе судопроизводства с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий. Именно такой подход позволяет суду избегать формализма и применять положения ст. 169 ГК РФ, например, при установлении множественности фиктивных сделок на крупные суммы между субъектами, которые фактически не ведут хозяйственной деятельности и часть из которых уже ликвидирована, в результате чего налоговые органы лишены возможности взыскать в доход бюджета суммы недоимок. С другой стороны, при схожих фактических обстоятельствах суды единообразно квалифицируют определенные сделки в качестве антисоциаль-

ных, что не дает оснований для обвинений в чрезмерной свободе судейского усмотрения.

Как представляется, основная причина проблем, возникающих в судебной практике, заключается в отсутствии у законодателя однозначных целей установления правил об антисоциальных сделках. Системное толкование норм ГК РФ о недействительности сделок позволяет заключить, что антисоциальными должны признаваться только сделки, которые формально законодательству не противоречат, но совершены в целях, противных основам правопорядка или нравственности. Объявляя такие сделки ничтожными, законодатель предусмотрел общие (как и для всех недействительных сделок) реституционные последствия, а в предусмотренных законом случаях – право суда применить конфискационные или иные последствия, установленные законом. Однако судебная практика, ставшая предметом исследования в настоящей статье, демонстрирует несоответствие такого подхода законодателя фактически складывающимся общественным отношениям.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голышев В. Г. Совершение сделки с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности // Юрист. 2003. № 2. С. 22–23.
2. Гусенкова Ю. А. Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 19 с.
3. Данилов И. А. Недействительность антисоциальных сделок // Юридический мир. 2011. № 4. С. 36–38.
4. Свит Ю. П. Проблемы правовой квалификации антисоциальных сделок // Цивилист. 2007. № 4. С. 38–43.
5. Сковский К. И. О пределах действия нормы ст. 169 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2007. № 3. С. 131–143.
6. Суханов Е. А. Антисоциальные сделки в науке и практике // ЭЖ-Юрист. 2005. № 8.
7. Тузов Д. О. Недопущение реституции и конфискации при недействительности сделок: (О возникновении права собственности государства по основаниям, предусмотренным статьями 169 и 179 ГК РФ) // Вещные права: система, содержание, приобретение : сб. науч. тр. в честь проф. Б. Л. Хаскельберга. М. : Статут, 2008. С. 419–463.
8. Тузов Д. О. Конфискация полученного по сделке, противной основам правопорядка или нравственности, в судебно-арбитражной практике и проекте изменений Гражданского кодекса России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2011. № 1. С. 36–49.
9. Эрделевский А. М. Об антисоциальных сделках и их последствиях // Хозяйство и право. 2007. № 3. С. 54–61.

### REFERENCES

1. Golyshev V.G. Sovershenie sdelki s tsel'yu, zavedomo protivnoi osnovam pravoporyadka i нравstvennosti [Execution of a transaction with a purpose knowingly contrary to the foundations of law and morality]. *Yurist* [Lawyer], 2003, no. 2, pp. 22–23. (in Russian)
2. Gusenkova Yu.A. Nedeistvitel'nost' sdelki, sovershennoi s tsel'yu, protivnoi osnovam pravoporyadka i нравstvennosti [Inva-

<sup>1</sup> Решение Арбитражного суда Архангельской области от 30 июля 2024 г. по делу № А05-4400/2024. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 03.10.2024).

<sup>2</sup> Решение Арбитражного суда Курганской области от 31 янв. 2024 г. по делу № А34-7001/2023. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 03.10.2024).

lidity of a transaction executed with a purpose contrary to the foundations of law and morality]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2013, 19 p. (in Russian)

3. Danilov I.A. Nedeistvitel'nost antisotsialnykh sdelok [Invalidity of antisocial transactions]. *Yuridicheskii mir* [Legal World], 2011, no. 4, pp. 36-38. (in Russian)

4. Svit Yu.P. Problemy pravovoi kvalifikatsii antisotsialnykh sdelok [Problems of legal qualification of antisocial transactions]. *Tsivilist* [Civilist], 2007, no. 4, pp. 38-43. (in Russian)

5. Sklovskii K.I. O predelakh deistviya normy st. 169 GK RF [On the limits of the application of Article 169 of the Civil Code of the Russian Federation]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Civil Law Bulletin], 2007, no. 3, pp. 131-143. (in Russian)

6. Sukhanov E.A. *Antisotsialnye sdelki v nauke i praktike* [Antisocial transactions in theory and practice]. *EZh-Yurist* [Economy and Law-Lawyer], 2005, no. 8. (in Russian)

7. Tuzov D.O. Nedopushchenie restitutsii i konfiskatsiya pri nedeistvitel'nosti sdelok: (O vozniknovenii prava sobstvennosti gosudarstva po osnovaniyam, predusmotrennym stat'yami 169 i 179 GK RF) [Prevention of restitution and confiscation in case of invalidity of transactions: (On the emergence of state ownership rights under the grounds provided for in Articles 169 and 179 of the Civil Code of the Russian Federation)]. *Veshchnye prava: sistema, sodержanie, priobretenie* [Property Rights: System, Content, Acquisition]. Collection of Scientific Papers in Honor of Prof. B.L. Haskelberg. Moscow, Statut Publ., 2008, pp. 419-463. (in Russian)

8. Tuzov D.O. Konfiskatsiya poluchennogo po sdelke, protivnoi osnovam pravoporyadka ili npravstvennosti, v sudebno-arbitrazhnoi praktike i proekte izmenenii Grazhdanskogo kodeksa Rossii [Con-

fiscation of proceeds from a transaction contrary to the foundations of law or morality in judicial and arbitration practice and the draft amendments to the Civil Code of Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of Tomsk State University. Law], 2011, no. 1, pp. 36-49. (in Russian)

9. Erdelevskii A.M. Ob antisotsialnykh sdelkakh i ikh posledstviyakh [On antisocial transactions and their consequences]. *Khozyaistvo i pravo* [Economy and Law], 2007, no. 3, pp. 54-61. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 14.11.2024; одобрена после рецензирования 24.12.2024; принята к публикации 29.01.2025

Received on 14.11.2024; approved on 24.12.2024; accepted for publication on 29.01.2025

**Девицкий Эдуард Иванович** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1), ORCID: 0000-0001-6991-9064, РИНЦ Author ID: 994879, e-mail: devitskyeduard@yandex.ru

**Devitsky Eduard Ivanovich** – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation (1, Shevtsov st., Irkutsk, 664035, Russian Federation), ORCID: 0000-0001-6991-9064, RSCI Author ID: 994879, e-mail: devitskyeduard@yandex.ru